

Владимир Одоевский

**Русские ночи, или О
необходимости новой науки и
нового искусства**

Владимир Федорович Одоевский

Русские ночи, или О необходимости новой науки и нового искусства

Аннотация

«Рассматривая бытописания народов, друг человечества невольно останавливается на тех странных явлениях, которых не объясняет ни одна история: с беспокойством вопрошает ее, каким образом в течение веков являются народы, процветают, наполняют всю землю своею славою и гибнут без возврата. Этот вопрос, по-видимому, столь обыкновенный, столь давно разрешенный историческими изысканиями, в сущности своей остается донныне без ответа...»

Одоевский Владимир Русские ночи, или О необходимости новой науки и нового искусства

*Два труда подлежат человеку в сей жизни:
понять то, что существует и что должно
существовать.*

Введение

Рассматривая бытописания народов, друг человечества невольно останавливается на тех странных явлениях, которых не объясняет ни одна история: с беспокойством вопрошает ее, каким образом в течение веков являются народы, процветают, наполняют всю землю своею славою и гибнут без возврата. Этот вопрос, по-видимому, столь обыкновенный, столь давно разрешенный историческими изысканиями, в сущности своей остается доньше без ответа. Политические перевороты не дают достаточного разрешения. Сим переворотам предшествует ослабление нравственных и физических сил народа, и вышеупомянутый вопрос лишь обращается в другой, труднейший: каким образом народ явля-

ется на поприще жизни, достигает полного развития своих сил, потом слабеет и погибает? Думали разрешить сей вопрос, предполагая род какого-то органического фатализма, предполагая, что всякий народ следует физическим законам растений: рождения, жизни и смерти. Говорили: человек рождается, живет и умирает, то же должно быть и с народом, – и даже разделяли историю на два периода: возвышение и падение. Но здесь ошибка, известная в логике под именем заключения от вида к роду, т. е. это сравнение не имеет никакого основания; в другом отношении оно не полно. Человек собственно не умирает, ибо он возрождается в своих детях; сравните человека, безыменно возрождающегося, с народом, и тогда сравнение ваше будет верно; от воли человека зависит воспрепятствовать продолжению своего рода – не то же ли и с народом, по крайней мере в нравственном смысле. Странно! Фатализм в отношении к одному человеку давно уже вышел из числа философских задач нашего века; один безумец ныне станет утверждать, что человек не имеет свободной воли и что все его действия суть следствия слепой неизменной судьбы, которой он не может и не должен противиться. Отчего же, допуская сравнение одного человека с народом, находят справедливое в отношении к одному человеку ложью в отношении к собранию людей, или народу? Очевидно, что точно так же, как один человек силою своей воли творит добро и зло на земле, продолжает или сокращает свое бытие и сам должен нести ответственность за

жизнь свою, так равно бедствия и блаженство всего человечества, его образованность или невежество находятся в самом человечестве, и от него самого зависит избрать ту или другую дорогу. Предполагая существование свободной воли человека вполне неоспоримым и смотря на все исторические происшествия как на следствия хотения самого человечества, предполагая, одним словом, то, что судьба человека зависит от самого человека, судьба народа от самого народа, судьба человечества от самого человечества, мы вправе обратить наш вопрос в следующий: каким образом внутреннее побуждение народа может довести его до гибели? Другими словами: при каких условиях человечество впадает в заблуждение и какие признаки сопутствуют его совращению с истинного, естественного его пути, который есть единственное условие его благоденствия и самого бытия? Такие признаки сопутствуют его прямому естественному шествию?

Но прежде спросим самих себя: какие силы составляют внутреннюю силу общества?

Сии стихии должны соответствовать действиям человека, или иначе его жизни. Мы видим в природе, что тело существует, когда составляющие его стихии не разрушены и боятся стихии разрушения; это общий закон природы. Если мы найдем стихии человечества и условия их разрушения, тогда найдем причины падения и возвышения народов.

Но можем ли мы найти стихии человечества; кто поручится, что их ни больше, ни меньше? В физической сторо-

не природы мы видим нечто подобное. Химики в старину думали, что стихий только 4, теперь их найдено 54; нет сомнения, что со временем число их увеличится (или вернее: уменьшится), но это не мешает химику определять условия, при которых тело должно разрушиться; последуем его примеру: не будем (1 нрзб), что стихий человечества столько, сколько мы знаем, но перед нами бесконечный ряд опытов – вся история человечества постарается вывести из него его стихии. И, во-первых, рассмотрим, чем сопровождается явление, называемое жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.